



## Ярославский съезд (Центрально-Промышленной области)

Это был третий из областных музейных съездов последнего полугодия 1926 г.<sup>1</sup> Открылся он 12/ХІІ 1926 г. в большом зале бывшего реального училища речью заведывающего Губернским Отделом Народного Образования т. Сагардыяна, который вообще оказывает деятельную поддержку краеведческим и местным начинаниям Ярославля и здесь выразил собравшимся лучшие пожелания успеха в работе.

с. 396

Представлены были все губернии области — Московская, Ярославская, Тверская, Владимирская, Костромская, Иваново-Вознесенская, Нижегородская, Рязанская, Тульская и Калужская; присоединились и соседи — от Вологды и Череповца. Всех делегатов съехалось 96 человек.

Характерно для такого монументального и древнего города, как Ярославль, преобладание среди членов представителей гуманитарных наук и специально истории и искусства. В числе делегатов было много молодёжи, которую старейшим радостно было приветствовать, но и юные к старым отнеслись внимательно и хорошо.

Первый день занят был тремя докладами общего характера. — Сначала выступил **С. П. Григоров** — «Основные предпосылки к построению типа областного краеведного музея». — Главный определяющий тезис его построения гласит: «Краеведческий музей является научно-исследовательским и научно-просветительным учреждением, ставящим себе целью выявление тех закономерностей, которые обуславливают существование на данной территории характерного для неё комплекса явлений, относящихся как к природе края и его населению, так и к общественной жизни человека и хозяйственной деятельности последнего». Особенно важно отметить, что была специально подчёркнута научно-исследовательская задача как главное дело музея, обеспечивающая важность выполнения и других общественно-просветительных и практических функций. Докладчик настаивал на необходимости всестороннего изучения природы и культуры края в их закономерном развитии — с стремлением к живому синтезу: край есть цельный организм, необходимо выявить его своеобразие по вещественным памятникам, и такое органическое единство должно быть отражено музеем. При этом нужно создавать не фотографический снимок, а творческое освещение: возрождение забытого, осмысление строящегося, собирание и изучение материала для образования новых форм.

Так была понята и сочувственно принята основная мысль доклада, и отстаивание достоинства самостоятельной научной работы музеев проходило далее через все занятия съезда. Прения развернулись широко. Особенно выдвигалась желательность избегать неподвижных схем и предоставлять местным музеям индивидуализировать свою структуру, ввиду своеобразия черт каждого края. Предлагавшаяся С. П. Григоровым классификация отделов большого краевого музея встретила возражения, но и она является полезною попыткою при осуществлении музейного строительства в различных местностях.

с. 397

Далее следовало выступление **Б. М. Соколова** под оригинальным названием — «Будущее и его отражение в местном музее». — Все стоят за необходимость запечатления в музее настоящего, но существенно было бы наметить и предвидеть в нём и будущее края, то есть собирать в нём планы строительства в различных областях жизни — районирования, создания школь-

\* , Ярославский съезд (Центрально-Промышленной области) / // Краеведение. — 1927. — № 3. — С. 396—400.

<sup>1</sup>Первый был в Рязани в 1924 г. (см. «Краеведение» 1924 г., № 3). В сентябре состоялся Средневожский в Казани (см. выше), в октябре Нижневожский в Саратове. Все три имели серьёзное областное значение.

ной сети, кооперации, путей сообщения, улучшения жилищ, индустриализации и так далее. Много возражений посыпалось на докладчика, но, думается, они отчасти были вызваны «импрессионизмом» заголовка: речь, собственно, шла не о будущем, а об одной из ветвей работы настоящего, ход и результаты которой, может быть, не лишнее фиксировать среди экспонатов музея. Это и хотел подчеркнуть докладчик.

с. 398

Третий доклад **Н. А. Дорогута** — «Краевой музей в системе местных научных учреждений», давал исторический очерк возникновения музеев на местах, указывал на широкое развитие музейного строительства в годы после революции и систематизировал ряд освещающих взгляды автора, опытного и деятельного краеведа, на дальнейшие задачи постановки и развития музейного дела в краеведении. Основным выводом докладчика являлось также положение, что музей должен быть научно-исследовательским институтом, центральным для данного края. Работа его нормально будет осуществляться при условии тесного взаимодействия с местными научными обществами, биологическими станциями, метеорологическими обсерваториями и так далее. Административным учреждениям следует отказаться от организации исследований от себя, но содействовать таковым же, исходящим от музея, действующего в содружестве с научными обществами и отдельными специалистами-исследователями края. — В историческом обзоре докладчик оставил в некоторой тени результаты трудов старых организаций, научных и общественных архивных комиссий, учёных, обществ, земств в деле собирания музейных коллекций, их хранения и обработки. На это было указано в прениях **Д. А. Золотарёвым**: если **Б. М. Соколов** призывал к выявлению или предвидению будущего, то он обращал внимание на оценку работы прошлого, ибо только в преемственном накоплении материала и опыта и при непрерывности усилий может упрочиться дело. **К. Я. Виноградов** (заведующий Останковским музеем-усадьбой в Москве), который вообще принимал деятельное участие в обсуждении возникавших вопросов, правильно выдвинул, что только тогда научно-исследовательские учреждения на местах приобретут авторитет и будут плодотворно работать, когда права их будут твёрдо установлены законом и защищаемы властью. К последнему вопросу съезду приходилось не раз возвращаться при обсуждении разнообразных ставившихся тем.

На описываемом съезде сделано было нововведение сравнительно с практикою предшествовавших: вместо обычных «докладов с мест» было представлено несколько объединённых обзоров, разработанных в центрах на основании материалов, присланных с мест. Ярославский съезд выслушал и обсудил следующие обзоры: 1) **С. П. Григорова** — Музейное дело в центрально-промышленной области; 2) **Н. Г. Первухина** — Об охране памятников старины с содокладом **Н. Р. Левинсона**;<sup>1</sup> 3) **Н. С. Елагина** — Краевые музеи Московской губернии, и 4) **А. Н. Топорнина** — Финансы и штаты музеев. — Во всех четырёх отчётах заключались богатые, ценные и характерные факты для ознакомления с положением и нуждами провинциальных музеев. Развёртывалась поучительная картина, отрадная по обнаруживающейся огромной энергии бескорыстной и многорезультатной работы — но, с другой стороны, печальная в силу всяческих затруднений — материальных, бытовых и юридических: бесправие и безденежье порождает часто беспомощность, с трудом побеждаемую порою героическим напряжением. Сводки материала должны были заменить индивидуальные сообщения с мест в целях сбережения времени и придания всему обзору объективной равномерности; но выступления непосредственных местных работников обладают незаменимым достоинством подлинных отзвуков самой жизни, и следовало бы держаться прежней практики «докладов с мест»: всё равно сводки не достигают полноты, многое невольно затушёвывают, вызывают возражения и дополнения.

Целый ряд содержательных, интересных и колоритных докладов был посвящён вопросам устройства музеев различных типов, а также специальных отделов в краевых музеях. Могу назвать и кратко отметить только главные из них. — **Д. А. Золотарёв** предложил съезду выдающийся доклад «о принципах организации этнографических отделов». Он прекрасно выдвинул основные научные требования: точность и разносторонность, сохранение и выявление своеобразия края, синтез, единство истории и современности, связь этнографического отдела с археологическим, экономическим, историческим под кровом объединяющего понятия «культура». Организация этнографических отделов, до сих пор недостаточно подвинутая,

<sup>1</sup>По указанию последнего, в особенно печальном и необеспеченном положении находятся памятники монастырские, усадебные и старые сельские церкви. Тут требуются чрезвычайные мероприятия.

очередная тема музейного строительства в провинции ввиду создания автономных республик и поднявшегося интереса к изучению быта «национальных меньшинств». Но докладчик при этом настоятельно подчёркивал настоятельную необходимость непрерывного изучения культуры великорусского племени, не допуская научного оскудения в исследовании центра рядом с окраинами. **Б. С. Жуков** развил стройный проект устройства «палеоэтнологических отделов», объединив в своём построении вопросы о методах собирания, классификации, обработки, экспозиции памятников, исследовательской и просветительской работы с ними. Оба доклада (Золотарёва и Жукова) тесно дополняли друг друга.

Очень важны и богаты данными были доклады **А. М. Кузнецова** (из Иваново-Вознесенска) «об организации отделов фабрично-заводской промышленности в местных музеях» — и особенно **К. А. Соловьёва** (из Дмитрова) «об уездном краеведческом музее». — Последний оригинально и красочно развил целую систему законченного учреждения, отображающего тесный край и служащего его названию, индивидуальному изображению и практическому устройению. Некоторые взгляды могли казаться парадоксальными или спорными, но всё настроение свидетельствовало о вдумчивой мысли и активно осуществляемом опыте с любовью и знанием дела.

с. 399

Обстоятельный доклад об «историко-революционных отделах» был представлен **И. Клубновским** на основании личного опыта и теоретических соображений.

**Ж. М. Гревс** предложил Ярославскому съезду доклад «об устройстве в музеях отдела по истории своего города», в котором он развивал свою основную точку зрения на город и рост его как своеобразного социального и культурного организма, обладающего особым коллективным одушевлением. Он стремился показать важность, научную и просветительную, разностороннего изучения этого роста и фиксации процессов и результатов его в определённых вещественных экспонатах. Тезисы его были сочувственно приняты собранием, и съезд выразил желательность повсеместно устраивать отделы по истории города в краевых музеях. — Организованная к съезду выставка «старого Ярославля» (планы, картины, гравюры, документы, книги, графики) явилась для докладчика ценным аргументом в поддержку его идеи. Наряду с указанными организационно-методическими докладами съезду представлены были и другие на жизненные темы музейного строительства — **М. И. Смирнов** (Переславль-Залесский) остро выдвинул вопрос о «роли архивных материалов в краеведческой работе». — Опять прошли перед глазами собравшихся мрачные факты, свидетельствующие о продолжающейся гибели драгоценных рукописных документов и о препятствиях, встречаемых музеями в насущном для них деле собирания, хранения и обработки их. Совершенно необходима постоянная связь музеев с архивным делом и рукописным материалом; но они терпят постоянные столкновения с ведомством управления архивами и работа их в этой области парализуется, что приводит часто к исчезновению памятников или прекращению их обработки. Должно безотлагательно предоставить музеям здесь по существу присущие им права. Доклад сопровождался горячими прениями: архивисты отстаивали свою монополию, музейные деятели защищали свои научно-исследовательские интересы, необходимые для местностей и для страны. Съездом была оказана единодушная поддержка совершенно законным и целесообразным, настойчивым пожеланиям музеев и постановлено было ходатайствовать о предоставлении музеям собирать, хранить и разрабатывать архивные фонды, имеющие отношение к деятельности музеев и связанные с историей или работой учреждений, представляющих собою памятники старины и неразрывно связанные с музеями. Удовлетворение этого требования составляет неотложный насущный интерес для успеха научных работ музеев во всех областях их компетенции.

Следует отметить ещё доклады **А. А. Мансурова** (Рязань) и **А. И. Филиппова** (Рыбинск) о потребностях краевого музейного издательства. Это также — серьёзный и большой вопрос и задача, выполнение которой задерживается отсутствием средств. Съезд признал настоятельно необходимым изыскание путей для расширения возможностей публиковать материалы и исследования по обработке коллекций музеев, а также издавать работы по организационным и методическим вопросам и культурно-просветительные пособия с путеводителями в центре. Единодушно признана также давно назревшая надобность в издании прочного и солидного периодического органа по музееведению. Обстоятельный доклад по вопросу о различных видах просветительной деятельности музеев представлен был **Н. Г. Первухиным** и в нём показано, какое важное значение имеют для этой цели основные принципы и практические детали в организации музеев.

Наибольшее число докладов было заслушано и обсуждено в пленумах съезда. Но при нём действовали ещё две секции: 1) культурно-историческая и 2) естественно-географическая. Могу осветить работу первой. — Она имела два заседания, продолжительные и, насыщенные богатым содержанием. Из прочитанных 10 докладов 6 принадлежали к области искусства, 2 относились к экономической истории и по одному — к литературе и этнографии. Все они могут, по справедливости, быть названы основательными работами.

Широкую и увлекательную картину развернул перед глазами слушателей **А. И. Анисимов**, изображая «достижения реставрационных мастерских в области изучения древнерусской живописи». Доклад свой А. И. закончил убеждённым пожеланием открыть в Москве центральный музей, который сосредоточил бы в себе главные драгоценные памятники древнерусского национального искусства. Мысль эта, конечно, должна встретить сочувствие во всех ценителях художественного творчества и её истории.

П. Д. Барановский дал параллельный предшествующему, также глубоко интересный доклад «о реставрации архитектурных памятников». Доклад широко иллюстрирован был выставкою, диапозитивами и большою экскурсиею к самим реставрируемым памятникам.

Большое внимание вызвано было докладом страстного любителя и знатока книги **А. Е. Богдановича** «о музее книги».

**Д. А. Ушаков** дал содержательную схему «методов собирания памятников древнерусского искусства», аргументируя свои взгляды данными богатого личного опыта. **В. А. Перцов** говорил об устройстве отделов по древнерусскому искусству в местных музеях и его точки зрения были иллюстрированы посещением замечательного «древнехранилища» в музее и демонстрацией методов реставрации старых тканей. **Ф. А. Рязановский** представил очень интересный очерк изучения «Костромских изразцов».

Переходя к чисто историческим докладам, обращу прежде всего внимание на блестящий отчёт об его исследованиях «истории Спасского монастыря в Ярославле, как крупной сеньерии в верхне-волжской области», сообщённый профессором **В. Н. Бочкарёвым**. Доклад был прослушан с неослабевающим интересом, и он показал, какое огромное значение имеют монастырские памятники, письменные и вещественные, не только для истории духовной и специально художественной культуры, но и для экономической и социальной истории.

Однородный интерес представляет и работа **И. И. Полосина** по «изучению ярославской деревни» с целью детального восстановления аграрной истории, вызванной крестьянской реформой 1861 г. Эта важная тема недавнего нашего социального прошлого поставлена на очередь обстоятельной исследовательской разработки **В. Н. Бочкарёвым** и **П. П. Полосиным** совместно с их учениками, студентами Тверского, Ярославского и Нижегородского Педагогических Институтов. Съезд выразил горячее сочувствие задуманной работе и постановил указать на необходимость обеспечения возможности выполнения важной задачи в научном и педагогическом отношении.

Наконец, работы исторической секции закончились заслушанием двух живо и содержательно составленных и с увлечением прочитанных докладов на темы, полные серьёзного культурного значения в гуманитарном краеведении: **А. Н. Свободова**, «Литературные и мемориальные отделы в краевых музеях», и **М. Д. Малининой** — «Опыт картографирования при этнографическом исследовании Рязанской губернии».

Ярославский музейный съезд оставил в собравшихся впечатление хорошей, полезной, дружно выполненной работы. Почувствовалось дальнейшее выяснение многих сложных вопросов музееведения, определённо поставлены были вытекающие из жизни требования. Двинулось вперёд знакомство друг с другом местных деятелей, укрепилась традиция общения и преемственность коллективной работы (ощущалась связь с предшествующим, Рязанским съездом). Чувствовалась реальная необходимость исследовательского знания, носящего уже в себе просветительную, культурнотворную пользу и тем служащую интересам трудящихся масс. Ярославль сам по себе такой богатый исторический и художественный музей, прекрасный в своём ансамбле и в красивые зимние дни. Требуется только устранение с дальнейшего пути препятствий для дела, кроющихся в противоречивых ведомственных трениях, непонимании, бездеятельности и бесправии ответственных научных учреждений. В этом смысле возлагались твёрдые надежды на имеющийся состояться в Москве общий музейный съезд. Следующий областной съезд предположен в Нижнем Новгороде в 1928 г.